

По жалобе о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос об эффективном расследовании

По делу обжалуется уклонение от эффективного расследования утверждений о сексуальном насилии по отношению к ребенку. По делу допущено нарушение статьи 3 Конвенции.

C.A.S. и C.S. против Румынии
[C.A.S. and C.S. v. Romania] (№ 26692/05)

Постановление от 20 марта 2012 г. [вынесено III Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В январе 1998 года первого заявителя, семилетнего ребенка, привел из школы мужчина, который вошел в их семейное жилище и подверг его сексуальному насилию, демонстрируя нож и угрожая убийством в случае, если мальчик кому-нибудь расскажет о случившемся. В последующие несколько месяцев насилие продолжалось несколько раз в неделю. В апреле 1998 года, узнав о происшедшем, отец ребенка (второй заявитель) сообщил в полицию, которая начала расследование. Первый заявитель опознал своего обидчика, и несколько свидетелей сообщили, что видели его входящим в квартиру ребенка или находящимся поблизости от нее в данный период. Два медицинских обследования выявили травмы, которые могли быть причинены при неоднократном сексуальном насилии. После расследования, которое трижды прекращалось, подозреваемый был в конце концов предан суду в 2004 году, но был оправдан по обвинениям в изнасиловании и незаконном вторжении в жилище ребенка. Национальные суды установили, что стороны и свидетели дали противоречивые показания, и были особенно озабочены тем фактом, что родители обратились в полицию по истечении длительного срока. Суды также отметили, что первый заявитель не дал точного описания фактов и был склонен к фантазиям.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статей 3 и 8 Конвенции. Несмотря на тяжесть обвинений и особую уязвимость потерпевшего, расследование не было безотлагательным или эффективным. Власти назначили медицинскую экспертизу потерпевшего только через три недели, а основной подозреваемый был допрошен через два месяца. В общей сложности расследование продолжалось свыше пяти лет. Кроме того, через семь лет после происшествия основной подозреваемый был оправдан, и власти даже не пытались установить других подозреваемых. Еще большую озабоченность в подобном деле о сексуальном насилии в отношении несовершеннолетнего вызывает то, что власти не пытались сопоставить противоречивые доказательства и установить факты или провести тщательное расследование, учитывающее особенности ребенка. По сути в то время, как суды не обратили внимание на длительность расследования, они придали существенное значение тому факту, что семья не сообщила в полицию о преступлениях сразу после их совершения и, в определенной степени, что потерпевший не реагировал на это раньше. Европейский Суд не усмотрел влияние предполагаемой халатности родителей на старательность полиции в их реакции на изнасилование семилетнего ребенка. Также нельзя понять, почему власти не учитывали особую уязвимость потерпевшего и специальные психологические факторы, которые могли объяснять его колебания по поводу сообщения о насилии и описания случившегося. В соответствии со статьями 3 и 8 Конвенции государства обязаны обеспечить эффективное уголовное расследование дел, затрагивающих насилие против детей, придавая первостепенное значение их наилучшим интересам. Особенно достойно сожаления, что первый заявитель никогда не пользовался консультациями или сопровождением квалифицированного психолога в процессе разбирательства об изнасиловании или позднее. Уклонение от адекватного реагирования на утверждения о сексуальном насилии по отношению к ребенку в настоящем деле заставляет сомневаться в эффективности созданной системы. Действительно, она сделала уголовное разбирательство лишенным всякого смысла. В итоге власти не провели эффективного расследования утверждений о сексуальном насилии по отношению к первому заявителю и не обеспечили адекватную защиту его личной и семейной жизни.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить первому заявителю 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда.